

На этот раз Чжао Мань, позволивший себе немного эмоций, вытолкнул его из машины, специально выпустив побольше выхлопных газов, прежде чем уехать, не оглядываясь. Шэнь Юньфань рассмеялся и, идя домой, позвонил своему крестному сыну. Все эти годы на Рождество он проводил время с Дун Фэйфэем, а сегодня оставил парня дома, и тот, конечно, был полон негодования. Как только звонок подключился, Дун Фэйфэй начал с полным правом жаловаться:

— Товарищ Шэнь Юньфань, ты думаешь, что какой-то жалкой игрушкой можешь загладить раны моего сердца, крестного сына Дун Фэйфэя? Ты знаешь, что такое пустота, одиночество и холод? Я могу в любой момент разрыдаться перед тобой!

Шэнь Юньфань молчал.

— Дун Фэйфэй, я же говорил тебе меньше смотреть эти тупые сериалы, которые унижают интеллект. Я скажу твоей маме, чтобы она отключила тебе телевизор на месяц!

Дун Фэйфэй тут же завопил:

— Моё хрупкое сердце уже на грани разрыва, как ты можешь быть таким жестоким!

Шэнь Юньфань чуть не упал на колени перед своим крестным сыном, который словно превратился в героя любовного романа. Телевизор больше нельзя смотреть — он только делает его глупее! С глубоким вздохом он подумал: «Ну уж нет, я тебя точно перевоспитаю!»

— Ладно, тогда верни мне игрушку, я ведь все чеки сохранил.

Дун Фэйфэй, глядя на разбросанные по полу кубики, тут же сменил тон:

— Крестный, ты серьёзно говоришь такие обидные вещи?!

Ван Юйфэй, стоявшая за ним, не выдержала и оттолкнула сына:

— Юньфань, не слушай этого дурака. Он недавно снова сменил девушку и теперь дома скандалит.

Шэнь Юньфань заинтересовался:

— Опять расстался? Наверное, его увел Гу Сяоань?

Дун Фэйфэй выхватил телефон у матери и начал жаловаться:

— Я порву с Гу Аньшэном! Он уже отбил у меня трёх девушек!

Шэнь Юньфань молчал.

Он хотел потрепать своего глупого сына по голове, но тут у него появилась идея, как справиться с Гу Сяоанем:

— Дурачок, ты ведь целыми днями играешь со своими девушками, а Гу Сяоань одинок. Помоему, тебе стоит познакомить его с хорошими девушками. Когда у него появится девушка, твои тоже останутся при тебе.

Дун Фэйфэй задумался и, найдя это логичным, с энтузиазмом пообещал:

— Крестный, ты прав! У нас в школе недавно появилась новая девочка-метис, она очень красивая. Я обязательно познакомлю её с Гу Сяоанем!

Шэнь Юньфань чуть не рассмеялся. Что же будет с этим дурачком, когда он вырастет? Ван Юйфэй с отвращением смотрела на сына, а затем с беспокойством спросила:

— Как ты сам? Давно не был у нас, мы с твоим братом Доном волнуемся.

Шэнь Юньфань поспешил ответить:

— Всё в порядке. Работа над фильмом закончена, и на Новый год я поеду в США.

Ван Юйфэй удивилась:

— С ребёнком всё в порядке?

— Да, просто хочу навестить её. Нин Хао уже вернулся в страну, а ребёнок один в США, и я беспокоюсь. Просто хочу проверить, старшая сестра, не волнуйся.

Ван Юйфэй поняла, что он не хочет говорить правду, и не стала настаивать:

— Денег хватает? Если нет, я помогу.

Шэнь Юньфань поспешно отказался:

— У меня сейчас много работы, денег хватает. На этот раз я хочу взять ребёнка с собой, чтобы она посмотрела страну.

— Семья Нина согласилась?

Шэнь Юньфань, вспомнив о никчёмном Нин Хао, чуть не выругался, но, чтобы не беспокоить Ван Юйфэй, смягчил тон:

— Что может случиться с таким незначительным актёром, как я, если я возьму ребёнка на несколько дней? После Нового года я верну её обратно. В больнице уже назначили дату операции.

Ван Юйфэй обрадовалась:

— Это хорошо. Когда ребёнок поправится, я обязательно навещу её. Уже три года не видела. Когда её забирали, она едва говорила, а увидев тебя, только «мяу-мяу» лепетала. Это было так мило.

Шэнь Юньфань на мгновение задумался и вдруг вспомнил:

— Старшая сестра, я не могу больше говорить, я забыл о важном деле!

Ван Юйфэй удивилась:

— Что случилось?

Шэнь Юньфань застонал:

— Если моя Момо будет говорить только по-английски, что я, не знающий языка, буду делать?

Нет, надо срочно подтянуть английский!

С этими словами он резко положил трубку. Ван Юйфэй, держа телефон, лишь вздохнула, глядя на сына, который явно перенял черты Шэнь Юньфана. Сердце её сжалось: «Сынок, твой крестный зря тратит свою красоту, его мысли словно с другой планеты!»

Шэнь Юньфань проспал целый день, чтобы восстановить силы. Он достал сберегательную книжку, долго смотрел на неё и наконец вздохнул. Гу Янь действительно щедр, каждый месяц он заранее выплачивал зарплату, и, экономя последние год-два, Шэнь Юньфань смог накопить достаточно, чтобы самостоятельно оплатить операцию, даже если семья Нина не поможет. Но думая о расходах на послеоперационный уход, он провёл рукой по волосам: «Нужно зарабатывать больше, изо всех сил!» Он решил позвонить Линь Кану. Накануне, перед уходом, тот снова спросил его об участии в реалити-шоу. По правде говоря, Шэнь Юньфань не хотел этого, как и участия в театре.

Каждая профессия имеет свои особенности. В театре важны голос и внешность актёра, а голос Шэнь Юньфана слишком лёгкий, и ему не хватает силы дыхания, что является фатальным недостатком для театрального актёра. В небольших театрах актёры должны обладать громким голосом и длинным дыханием, чтобы зрители на последних рядах могли чётко слышать их реплики. После знакомства с этой сферой Шэнь Юньфань решил не идти в театр — не из-за его непопулярности, а потому что он просто не был создан для этого. То же самое и с реалити-шоу. Они требуют «шоу», а Шэнь Юньфань, уделяющий большое внимание репликам и физической выразительности, реагирует медленнее, чем обычные участники шоу, и не всегда может уловить ритм программы. Но сейчас он не мог быть привередливым. Раньше, чтобы уважать волю своей сестры, он не вмешивался в отношения Нин Хао и Нин Момо, ведь Нин Момо была его родной дочерью. Но теперь, как бы то ни было, он не мог оставить ребёнка без помощи. Он предвидел методы главы семьи Нина, но, как говорится, мёртвый не боится кипятка. В крайнем случае, он уйдёт из индустрии. Когда у человека нет выбора, он идёт по пути без возврата.

Линь Кан был рад его ответу:

— Не переживай, это просто поездка с братом Линем на несколько дней. После Нового года я приеду в город S, и мы обсудим детали.

Шэнь Юньфань поблагодарил его и попросил позаботиться о себе, прежде чем повесить трубку. Он быстро умылся и отправился в студию Чжан Пина. Обычно этим занимался Чжао Мань, но Шэнь Юньфань не хотел, чтобы тот узнал о зарплате, которую ему платил Чжан Пин, поэтому сам взялся за эти хлопоты. Увидев сияющего Чжан Пина, он улыбнулся:

— Старик Чжан, ты выглядишь так, будто тебя осенило чем-то хорошим. Что случилось?

Чжан Пин, у которого ещё не прошли прыщики от недавнего стресса, увидев его, снова оживился:

— Маленький... маленький Шэнь, это... это большая радость!

Шэнь Юньфань застонал:

— Старик, ты можешь говорить нормально?

Чжан Пин отвёл его в старую комнату для совещаний и таинственно прошептал:

— Я... я нашёл инвестора.

Шэнь Юньфань удивился:

— А те триста тысяч — это не инвестиции?

Чжан Пин покачал головой:

— Я заложил дом, чтобы взять кредит.

Шэнь Юньфань с сочувствием посмотрел на него: «Друг, тебе тоже нелегко живётся...»

Чжан Пин достал из шкафа пачку бумаг:

— Это новый сценарий, посмотри.

Шэнь Юньфань взял его и начал листать:

— Изменения значительные. Ты написал это за пару дней?

Чжан Пин вздохнул:

— На самом деле это оригинальная версия, а та, что я дал тебе раньше, была сокращённой.

Шэнь Юньфань посмотрел на него, внимательно прочитал первый сюжет и спросил:

— Очевидно, что эта версия более насыщенная. Зачем ты вообще сокращал?

Чжан Пин с горечью ответил:

— Бюджет не позволял.

Шэнь Юньфань молчал.

<http://bllate.org/book/14964/1420551>